

К вопросу о гражданско-правовом регулировании электронной коммерции в Республике Узбекистан

On the matter of civil regulation of electronic commerce in the Republic of Uzbekistan

Яковенко А.А.

магистр права, соискатель Ташкентского государственного юридического университета, член Попечительского совета Фонда развития науки и образования «Ziyo Forum»
e-mail: yakovenko@ziyoforum.uz

Yakovenko A.A.

Master of Law, Independent Researcher of Tashkent State University of Law, Member of the Board of Trustees of the Foundation for the Development of Science and Education «Ziyo Forum»
e-mail: yakovenko@ziyoforum.uz

Аннотация

Проведен комплексный анализ развития гражданско-правового регулирования института электронной коммерции в Республике Узбекистан. Выявлены и критически проанализированы основные этапы нормотворчества, выявлены пробелы текущего состояния законодательного обеспечения защиты прав и законных интересов участников электронной коммерции и сделок, заключаемых между ними. Обозначены дальнейшие перспективы правового регулирования электронной коммерции.

Ключевые слова: электронная коммерция, гражданско-правовое регулирование, Узбекистан, сделки, перспективы, защита прав.

Abstract

A comprehensive analysis of the development of civil legal regulation of electronic commerce in the Republic of Uzbekistan as legal institution has been carried out. Identified and critically analyzed the main stages of rule-making, identified gaps in the current state of legislative support for the protection of the rights and legitimate interests of e-commerce participants and transactions concluded between them. Further prospects of legal regulation of electronic commerce are outlined.

Keywords: e-commerce, civil regulation, Uzbekistan, transactions, prospects, protection of rights

Вызовы, с которыми столкнулось человечество в условиях пандемии 2020–2021 гг. убедительно свидетельствуют, что современные механизмы цифровой экономики являются действенными инструментами в условиях кризиса. Во время пандемии COVID-19 произошел существенный годовой рост рынка электронной коммерции – в целом по отрасли на 32%, а в отдельных сегментах до 80% [1]. Секретариат ВТО подготовил в 2020 г. исследование влияния на электронную торговлю пандемии COVID-19 [2], которая привела к изменению моделей потребительского поведения.

Объективно увеличился оборот отдельных видов товаров и услуг [3] с использованием информационных систем, а также значительно увеличился удельный вес электронных платежей [4]. В 2020 г. объем мировой электронной коммерции достиг по различным оценкам от 3,9 до 4,5 трлн долл. США [5].

Фактически, на начало 2021 г. на долю электронной коммерции приходилось 17,5% от общего объема розничных продаж в мире, при этом около 48% потребителей совершали сделки в электронной форме впервые [6].

Бурное развитие электронной коммерции во время пандемии стало ярко выраженным трендом. Поэтому со стороны законодателя важно при такой динамике развития общественных отношений на должном уровне обеспечить защиту прав и интересов онлайн-потребителей и профессиональных участников электронной коммерции.

Учитывая глобальную эпидемиологическую ситуацию, подобная динамика будет сохраняться в среднесрочной перспективе [7]. По различным оценкам, мировой оборот субъектов электронной коммерции удвоится от текущих показателей уже к 2024 г. [8].

Бурный рост электронной коммерции показал необходимость развития этого института не только со стороны рыночных и технологических аспектов, но и в плане нормативно-правового обеспечения. Создание благоприятных условий для предпринимателей и потребителей будет способствовать практике потребления именно в цифровой форме [9].

В Узбекистане обозначенный курс на активное внедрение информационных технологий во все сферы жизни характеризуется интенсификацией указанных процессов. Так, общая сумма электронных транзакций в Узбекистане в 2019 г. составила 344,3 млн долл. США. Ежегодный рост доли электронной коммерции в ВВП страны оценивается в 30%. При этом общая емкость рынка электронной коммерции в Узбекистане оценивается специалистами в 12–15 млрд долл. США [10].

Одной из составляющих проводимых в Республике Узбекистан преобразований является совершенствование инновационной составляющей предпринимательской деятельности и обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономику и социальную сферу. В этом аспекте особо следует отметить подписание Президентом Республики Узбекистан 28 апреля 2020 г. Постановления «О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства» [11].

Данный документ разработан в соответствии с задачами, определенными в Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 гг. в «Год развития науки, просвещения и цифровой экономики» [12], а также в целях дальнейшего повышения конкурентоспособности экономики республики путем широкого внедрения современных информационных технологий в отрасли экономики.

Первичный блок законодательства в рассматриваемой сфере в Узбекистане был сформирован в середине 2000-х годов.

Основным нормативно-правовым актом, который установил ключевые понятия и правила функционирования электронной коммерции явился Закон Республики Узбекистан «Об электронной коммерции».

Первая редакция закона «Об электронной коммерции» была принята в 2004 г. [13], а в 2015 г. – одобрена новая [14]. В редакции 2004 г. в законе было 14 статей, а текущая – представлена 20 статьями. В ней впервые нашли отражение такие вопросы, как: принципы электронной коммерции (ст. 5), осуществление государственных и корпоративных закупок в электронной коммерции (ст. 17), использование персональных данных в электронной коммерции (ст. 18), существенно детализированы права и обязанности участников электронной коммерции (ст. 11) и информационных посредников (ст. 13).

Важным аспектом, на наш взгляд, выступила положительная динамика в понимании законодателя самого термина электронной коммерции именно с позиции гражданско-правового восприятия. Так, если в редакции 2004 г. электронная коммерция определялась как предпринимательская деятельность по продаже товаров, выполнению работ и оказанию услуг, осуществляемая с использованием информационных систем, то уже в 2015 г. законодатель отошел от широкого, и в большей степени экономического

понимания в пользу такой правовой конструкции, как «купля-продажа товаров (работ, услуг), осуществляемой в соответствии с договором, заключаемым с использованием информационных систем» (ст. 3).

Ранее в наших работах рассматривались вопросы определения электронной коммерции в узком и широком понимании [15], поэтому указанное нововведение, на наш взгляд, послужило прогрессивной мерой к детализации рассматриваемого правового института.

В указанный период парламентом страны был принят следующий ряд законов, которые создали основу регулирования электронной коммерции в Узбекистане:

– Закон «Об информатизации» [16] – определил основные направления государственной политики в области информатизации, а именно создание единого информационного пространства Республики Узбекистан и условий доступа к международным информационным сетям, а также содействие формированию рынка информационных ресурсов, услуг и технологий. Применительно к рассматриваемому институту электронной коммерции данным законом были закреплены правила документирования информации (ст. 8), доступ юридических и физических лиц к информационным ресурсам, содержащим сведения о них (ст. 14), использование информационных систем для совершения сделок (ст. 16);

– Закон «Об электронной цифровой подписи» [17] – создал правовые условия для применения электронной цифровой подписи (ЭЦП) в республике. Принятие данного закона способствовало признанию равнозначности ЭЦП в электронных документах и собственноручной подписи в документах на бумажных носителях. В нормах закона были также определены порядок и сроки хранения сертификата ключа ЭЦП;

– Закон «Об электронном документообороте» [18], который определил, что электронный документооборот может использоваться для совершения сделок (ст. 4), а электронный документ приравнивается к документу на бумажном носителе и имеет одинаковую с ним юридическую силу (ст. 7), что имело важное значение для осуществления сделок в электронной коммерции в рамках правового поля;

– Закон «Об электронных платежах» [19], в котором была определена частная платежная система (ст. 4), права и обязанности ее участников (ст. 11), юридическая сила электронного платежного документа (ст. 16).

Однако в 2020 г. данный закон утратил силу [20].

Важно, на наш взгляд, отметить, что ряд нововведений, таких как особенности заключения договоров в электронной коммерции, осуществляемый при этом электронный документооборот, специфика исполнения обязательств, ведение расчетов не нашли в этот период своего отражения в кодифицированном законодательстве.

Гражданский кодекс Республики Узбекистан (первая часть), утвержденный в 1995 г. [21], во многом базировался на Модельном Гражданском кодексе для государств – участников СНГ [22].

К сожалению, даже на сегодняшний день, в нем можно отметить крайне ограниченное число профильных норм, применительно к электронной коммерции. Так, например, в ст. 366 ГК РУз закреплено, что договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

Однако ст. 107 ГК РУз, раскрывая форму сделки, не содержит упоминания о том, что к совершению сделки в письменной форме приравнивается заключение сделки с помощью электронных либо иных технических средств, а использует размытую формулировку «или иными документами, определяющими субъектов и содержание их волеизъявления».

Учитывая время разработки и принятие кодекса, можно понять, почему изначально эти вопросы не нашли в нем отражения. Отношений в области электронной коммерции практически не существовало, однако позднее, через 10 лет, ситуация на этом рынке Узбекистана существенно изменилась [23].

Поэтому непринятие соответствующих дополнений об особенностях сделок к электронной коммерции в Гражданский кодекс Республики Узбекистан в рассматриваемый период 2000-х годов, а особенно, принимая во внимание тот факт, что этого не сделано до сих пор, остается существенным упущением законодателя.

Среди подзаконных актов того периода стоит отметить Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по развитию электронной коммерции» [24], которое решало ряд организационных и подготовительных вопросов в вопросах государственной политики по развитию электронной коммерции. Как следствие этого акта стала разработка и принятие Положения о порядке подготовки контрактов в электронной форме и других типовых форм документов, применяемых в электронной коммерции [25], которое было направлено на обеспечение правового порядка оформления и совершения действий в области электронной коммерции, определение требований к контрактам в электронной форме, а также установление правовых условий по подтверждению подлинности электронного документа с применением электронной цифровой подписи.

Несмотря на формирование пакета рамочных законов и отдельных нормативно-правовых актов в сфере применения ИКТ в различных аспектах гражданского товарооборота в целом и электронной коммерции в частности, явно прослеживалось недостаточное понимание этих отношений с позиции законодателя.

Так, к примеру, длительное время имела место ситуация, которая вызывала трудности с документальным оформлением платежей в электронной коммерции (выдачей чеков контрольно-кассовых машин, расчетных терминалов и т.д.). При использовании корпоративных банковских карт требовался оригинал квитанции расчетного терминала с приложением товарного счета, либо квитанции об оказании услуг. В электронной же коммерции, как известно, платежи осуществляются преимущественно через посредников – системы электронных розничных платежей, электронные сообщения о проведении платежей, которые ранее не признавались подтверждением. Такое правило было установлено п. 10 Положения о порядке использования корпоративных банковских карт в национальной валюте юридическими лицами еще в 2005 г. [26]. Данные упущения законодательно были устранены значительно позже – в 2018 г. [27].

Таким образом, подводя предварительный итог первому этапу развития законодательства об электронной коммерции, можно сделать вывод, что основными достижениями этого периода стала некая «легализация» осуществления электронной коммерции, признания статуса электронных документов и сделок, заключенных в электронной форме, были на законодательном уровне даны определения основных понятий и институтов в этой сфере общественных отношений, однако все это не могло ликвидировать всех пробелов.

В связи с актуальностью задач важно отметить, что в республике в последние несколько лет осуществляется широкий комплекс целенаправленных организационно-правовых мер по внедрению и использованию во всех сферах экономики и жизни общества современных информационных технологий, средств компьютерной техники и телекоммуникаций, полному удовлетворению растущих информационных потребностей граждан, созданию благоприятных условий для вхождения в мировое информационное сообщество и расширению доступа к мировым информационным ресурсам.

Как уже отмечалось ранее, в 2015 г. был принят Закон «Об электронной коммерции в новой редакции», что можно назвать началом в Узбекистане второго этапа развития законодательства по регулированию общественных отношений, в том числе в вопросах предпринимательской деятельности, с активным применением ИКТ.

Кроме того, в Республике Узбекистан прослеживается новый виток развития нормативного обеспечения электронной коммерции, который на сегодняшний день формирует актуальное состояние гражданско-правового регулирования данного института.

В целях реализации данного закона и дальнейшего развития электронной коммерции с широким использованием современных информационно-коммуникационных технологий было принято несколько постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан, направленных на создание [28] и утверждение [29] Концепции дальнейшего развития системы электронной коммерции в Республике Узбекистан на 2016–2018 гг.

Основными направлениями развития электронной коммерции в Республике Узбекистан были обозначены:

- обеспечение гарантий участникам процесса, исключающих сомнения в действительности и обязательности сделки, заключенной в электронном виде;
- внедрение механизмов обеспечения безопасности при дистанционном управлении потоками денежных средств;
- разработка и принятие нормативно-правовых актов, включая разработку стандартов, определяющих авторизационно-расчетную часть общего процесса электронной коммерции;
- внедрение порядка реализации недвижимости, электронной торговли товарами (работами, услугами), порядка распространения рекламы, в том числе массовых рассылок электронных документов [30].

Среди намеченного комплекса мероприятий на 2016 г. отмечалось:

- совершенствование порядка размещения рекламы, массовых рассылок электронных документов или электронных сообщений в электронной коммерции;
- внедрение единых форм электронных документов по исполнению сделок в электронной коммерции в следующих форматах – B2B, B2C, B2G, G2C, G2B;
- совершенствование государственного регулирования в почтовой связи в сфере электронной коммерции, включая рассылку посылок;
- определение Правил по реализации недвижимости в рамках электронной коммерции.

Однако эти направления в итоге реализованы не были, и позднее Концепция утратила силу с официальной трактовкой «в результате реализуемых мер по улучшению деловой среды в стране путем внедрения системы пересмотра утративших свою актуальность актов законодательства» [31]. Таким образом, намеченные к реализации вопросы так и остаются вне поля законодательного регулирования.

Результатом нормативно-правовой работы в тот год явилось принятие Правила осуществления электронной коммерции и Положение о порядке применения электронной цифровой подписи при заключении договоров и хранения электронных документов и информации, содержащейся в электронных сообщениях, применяемых в электронной коммерции [32].

Указанными Правилами была более четко очерчена сфера применения электронной коммерции. Так, сделки по государственным закупкам товаров (работ и услуг), совершаемые на биржах, по реализации недвижимости, а также подлежащие нотариальному удостоверению или государственной регистрации были исключены из сферы регулирования законодательства об электронной коммерции. Иными словами, теперь подобная купля-продажа товаров, даже с применением ИКТ участниками товарооборота, не может рассматриваться как электронная коммерция с позиции законодательного определения. Помимо этого, был ограничен объектный состав отношений в электронной коммерции [33].

Хотелось бы отметить высокий уровень проработки вопросов и действительно комплексный подход к регулированию электронной коммерции в рассматриваемых Правилах.

В рассматриваемом акте впервые в отечественной нормотворческой практике нашли отражение такие аспекты, как:

- состав информационных посредников в электронной коммерции (п. 14), подробная детализация их права и обязанностей;

- выработка позиции о том, что электронная коммерция – это не купля-продажа с применением электронных средств (что носит весьма размытое представление и позволяет трактовать весьма широко), а именно купля-продажа через электронную торговую площадку, обеспечивающую взаимодействие субъектов электронной коммерции (п. 21), т.е. позволяющая размещение оферты, осуществление акцепта и заключение договора, обеспечивающая безопасный обмен электронными документами и сообщениями, а также обеспечивающая их хранение (п. 23);

- подробно сформулирован порядок осуществления акцепта при заключении договора в виде электронного документа, предусматривающего его подтверждение электронной цифровой подписью; в виде электронного сообщения, текст которого содержит согласие участника электронной коммерции; либо посредством совершения действий по выполнению условий, содержащихся в оферте (п. 29);

- обозначены обязательные условия договоров в электронной коммерции (п. 37);

- определены правила доставки и осуществление платежей в электронной коммерции (п.п. 45–48³).

Обобщая анализ Правил, нужно признать его беспрецедентный вклад в создании адекватных и подробных правовых условий ведения электронной коммерции. Позднее в данный акт вносился ряд дополнений и на сегодняшний день, по нашему убеждению, данные Правила стоит рассматривать как основной и руководящий нормативно-правовой акт в сфере регулирования электронной коммерции в Республике Узбекистан.

Дальнейшее развитие отрасли осуществлялось в рамках задач, определенных Постановлением Президента «О мерах по ускоренному развитию электронной коммерции» [34], которым была утверждена Программа развития электронной коммерции на 2018–2021 гг. [35]. К основным изменениям, предусмотренным в документе, относились следующие тезисы:

- электронные чеки, квитанции, сообщения и иные методы, позволяющие идентифицировать стороны сделки, были приравнены к квитанциям, талонам, билетам и другим документам, подтверждающим оплату товаров (услуг);

- интернет-магазинам стало разрешено принимать оплату наличными с обязательным направлением покупателю через виртуальные терминалы (E-POS) электронного чека или другого подтверждающего документа со строгим соблюдением правил инкассации денежных средств в обслуживающие банки;

- юридические лица смогли оплачивать товары и услуги в электронной коммерции корпоративными картами;

- виртуальные терминалы (E-POS) были приравнены к контрольно-кассовым машинам и расчетным терминалам;

- была отменена лицензия на перевозки при доставке транспортом, принадлежащем продавцу или доставщику на праве собственности, аренды или иного права пользования;

- было разрешено продавать онлайн лекарственные средства и изделия медицинского назначения.

Разработка и утверждение Программы развития электронной коммерции на 2018–2021 гг., несомненно, стали важным шагом, который послужил внесению ясности и прозрачности в деятельность субъектов электронной коммерции, в частности, онлайн-магазинов. Верно подмеченные и зафиксированные изменения в части приемов платежей, электронных чеков, отмены лицензии на перевозку при доставке упростило взаимодействие участников этих гражданских правоотношений.

Согласно Программе развития электронной коммерции были намечены широкие изменения законодательства. Ожидается принятие следующих мер:

- упрощенный порядок таможенного оформления товаров в электронной коммерции;
- подготовка предложения по формированию нормативно-правовой базы для внедрения специального арбитража, который займется решением споров в электронной коммерции;
- изменения в законодательстве касательно определения ответственности за нарушение установленных правил электронной коммерции, включая защиту прав потребителей и компаний;
- регулирование оплаты электронными деньгами с иностранных электронных кошельков на территории Узбекистана;
- определение порядка проведения интернет-аукционов для предоставления возможности создания онлайн-платформ по продаже товаров пользователей [36].

Однако работа по указанным направлениям на начало 2021 г. завершена не была.

В рассматриваемый период также было разработано Положение о порядке организации деятельности информационных посредников – организаторов электронных ярмарок, аукционов и конкурсов [37], а также переосмыслены и дополнены Правила розничной торговли [38], Положение о порядке осуществления оптовой и розничной торговой деятельности [39], где нашли свое отражение новые правила торговли отдельными категориями товаров в электронной коммерции.

Помимо этого, было разработано Положение о порядке таможенного оформления (декларирования) и ведения бухгалтерского учета реализации, оформления права пользования программными продуктами и информационной продукцией [40].

Действие настоящего Положения распространяется на все хозяйствующие субъекты Узбекистана, осуществляющие сделки с цифровыми продуктами. Основные понятия, которые были введены Положением, это цифровые продукты, которые были определены как электронные копии объектов интеллектуальной собственности (цифровые товары), а также совершение в электронной информационной среде определенного действия или осуществление определенной деятельности, не имеющей вещественного результата, в том числе услуги по подписке или приобретению «облачных технологий» (цифровые услуги) (п. 1); цифровая дистрибуция – способ распространения цифровых продуктов без использования материального носителя, в том числе путем их загрузки (скачивания) через Всемирную информационную сеть – Интернет – на персональный компьютер или мобильное устройство, обеспечения доступа либо подписки к онлайн-сервисам (п. 5).

Заключительным моментом, на котором хотелось бы остановиться подробно, является обсуждение проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан "Об электронной коммерции"», которое завершилось 3 января 2019 г. Проект был разработан Министерством по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан [41].

В предлагаемом документе дается отчасти новое определение основным понятиям, таким как акцепт, импорт цифровых продуктов, оператор торговой платформы, система электронных платежей и мн.др.

Так, к примеру, указано, что электронная коммерция – это осуществление сторонами сделки, предусмотренных законодательством действий и операций при заключении и исполнении сделок по продаже и поставке товаров, выполнению работ, оказанию услуг, а также совершение иных действий, в соответствии с договором, заключаемым с использованием информационных систем, направленных на извлечение прибыли, на основе исполнения электронных процедур.

Подробнее образом описываются участники электронной коммерции. К примеру, продавцами могут быть юридические лица, индивидуальные предприниматели (ИП) и физические лица (если продажа розничная, то надо открыть ИП).

Для сравнения: сейчас продавцом может быть лишь юридическое лицо или ИП независимо от того, розничная ли это продажа или продажа личных вещей.

Покупателем тоже может выступать как физическое, так и юридическое лицо, тогда как в действующем законе на этот счет ничего не сказано.

В документе дается определение бизнес-оператора – это юридическое лицо, участвующее или способствующее совершению электронных сделок, а также оказывающее услуги, связанные с осуществлением электронных операций в электронной коммерции. Закреплено, что электронные операции могут быть реализованы через SMS или другими способами.

Подробно описан порядок оформления сделок с цифровыми продуктами, чего до этого тоже не было, как и расчеты и особенности, включая депонирование средств. Всего в проекте закона 12 глав и 55 статей, тогда как в действующем законе, напомним – 20 статей.

Таким образом, анализ действующего законодательства показывает, что вопросы правового регулирования, связанные с функционированием и развитием Интернета и электронной коммерции в Узбекистане, образуют обширную нормативную базу.

Спектр этих законодательных актов исключительно широк, и их толкование с позиций специфики правоотношений, возникающих при использовании современных информационных технологий, довольно затруднительно.

Проанализировав вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в настоящий момент государством не предложена комплексная модель регулирования указанных общественных отношений. Следует сделать вывод о частичном регулировании электронной коммерции в Республике Узбекистан. Несмотря на наличие определенной последовательности законодателя по регулированию отдельных аспектов в сфере электронной коммерции, следует признать, что законодательство не в полной мере успевает за развитием складывающихся деловых отношений.

Среди правовых препятствий развития электронной коммерции в Узбекистане, на наш взгляд, в первую очередь, следует назвать существенную фрагментарность профильного законодательства. Кроме того, очевидным препятствием развития рассматриваемого правового института служит отсутствие правовых механизмов охраны и защиты прав потребителей, совершающих гражданско-правовые сделки посредством ИКТ.

Несомненно, кратчайший путь правового регулирования общественных отношений в сфере электронной торговли является внесение соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство. Именно по этому пути должно развиваться нормотворчество в Узбекистане. Прослеживается явная необходимость консолидации различных положений подзаконных нормативных актов в консолидированном формате, принятие Закона «Об электронной коммерции» в новой, более объемной и содержательной редакции.

В новом законе необходимо, по нашему убеждению, отразить такие вопросы, как:

- принцип унификации документов в области электронной коммерции, что упростит деятельность участников электронной коммерции, позволит лучше интегрировать прогрессивный зарубежный опыт в этой сфере и позволит создать условия консолидации правоприменительного опыта в рассматриваемой сфере;

- обеспечение защиты интеллектуальной собственности при осуществлении электронной коммерции, поскольку до настоящего вопроса эти аспекты не раскрывались в профильном законодательстве, а практически любые правоотношения в этой сфере так или иначе связаны с объектами права интеллектуальной собственности;

- formalizovat' i detalizirovat' status elektronnykh soobshcheniy v protseste zaklyucheniya dogovorov v elektronnoy kommercii;
- opredelit' содержание информации о персональных данных потребителя и создать правовые условия ее защиты;
- otrazit' особенности сделок с цифровыми продуктами в сфере электронной коммерции, поскольку именно они составляют существенную долю товарного ассортимента в рассматриваемой сфере;
- привести в соответствие с действующим отечественным законодательством нормы об осуществлении платежей в электронной коммерции, в том числе с применением электронных денег.

Помимо этого, выражаем свою одобрительную позицию касательно инициативы по внедрению специального арбитража, который займется решением споров в электронной коммерции. Эта мера, как уже отмечалось ранее, была запланирована, но не была осуществлена в должной мере, поэтому вопрос остается открытым. По нашему убеждению, внедрение именно подобных институтов, а также широкое применение договорных способов регулирования электронной коммерции, снижение запретительных форматов регулирования со стороны законодательства позволят создать необходимые условия развития такому динамично развивающемуся гражданско-правовому институту, как электронная коммерция.

Также, возвращаясь к опыту, полученному современным обществом в условиях пандемии COVID-19, нельзя не отметить необходимость разработки дальнейшей стратегии развития нормотворческой деятельности в сфере электронной коммерции. По нашему мнению, здесь важна реализация следующих направлений:

- выработка единого и актуального понятийного аппарата, использование оптимальных правовых дефиниций к ключевым аспектам электронной коммерции;
- закрепление так называемого принципа технологической нейтральности законодательства [42];
- унификация, повышение прозрачности и понятности норм и правил, регламентирующих рассматриваемую сферу;
- интеграция отечественного законодательства в глобальную правовую инфраструктуру, унификация и гармонизация отечественного законодательства в сфере электронной коммерции, внедрение прогрессивного зарубежного опыта в рассматриваемой сфере;
- сокращение регулирования отношений электронной коммерции на уровне подзаконных нормативных правовых актов, путем принятия консолидированного профильного закона;
- внедрение современных механизмов защиты прав и интересов потребителей в электронной коммерции с соблюдением баланса интересов профессиональных участников бизнес-отношений;
- обеспечение законодательных гарантий защиты частной жизни и защиты персональных данных при осуществлении электронной коммерции.

Данные предложения, по нашему убеждению, могут быть реализованы законодателем в ближайшее время для заполнения существующих правовых пробелов, что позволит повысить качество нормативно-правового обеспечения электронной коммерции в Республике Узбекистан, а также создаст лучшие условия защиты прав участников указанных гражданско-правовых отношений.

Литература

1. Activate Technology & Media Outlook 2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://s.wsj.net/public/resources/documents/Activate%20Outlook%202021%20presentation.pdf> (дата обращения: 15.03.2021).

2. E-commerce, Trade and the Covid-19 Pandemic. WTO Information Note. [Электронный ресурс] // URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/ecommerce_report_e.pdf. (дата обращения: 15.03.2021).
3. COVID-19 Impact on Global E-Commerce & Online Payments – 2020. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.researchandmarkets.com/reports/5026196/covid-19-impact-on-global-e-commerce-and-online> (дата обращения: 15.03.2021).
4. *Agarwal S.* Payments modernization: Playing the long game. [Электронный ресурс] // Nov. – 2020. – 17 // URL: <https://www.accenture.com/us-en/insights/banking/payments-modernization-playing-long-game>. (дата обращения: 15.03.2021).
5. Global E-commerce Update 2021. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.emarketer.com/content/global-ecommerce-update-2021> (дата обращения: 18.03.2021).
6. *Coppola D.* Worldwide e-commerce share of retail sales 2015 – 2023. [Электронный ресурс] // 26 Nov. – 2020 // URL: <https://www.statista.com/statistics/534123/e-commerce-share-of-retail-sales-worldwide> (дата обращения: 15.03.2021).
7. *Лола И.С., Бакеев М.Б.* Пульс мирового рынка электронной коммерции в условиях пандемии COVID-19. – Москва : НИУ ВШЭ, 2020. – 20 с.
8. *Koetsier J.* 44% Of Global e-commerce is Owned By 4 Chinese Companies. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.forbes.com/sites/johnkoetsier/2020/10/21/44-of-global-ecommerce-is-owned-by-4-chinese-companies/?sh=6829c4c11645> (дата обращения: 15.03.2021).
9. *Грибанов Ю.И.* Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции: дис. д-ра экон. наук: Ю.И. Грибанов. – Санкт-Петербург, 2019. – 355 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://unecon.ru/sites/default/files/dissgribanovui.pdf> (дата обращения: 15.03.2021).
10. Россия поможет Узбекистану в развитии электронной коммерции [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. – 2020. – 24 августа // URL: <https://e-cis.info/news/568/88194/> (дата обращения: 15.03.2021).
11. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства» от 28.04.2020 г. № ПП-4699 // Национальная база данных законодательства. – 2020. – 29 апреля. – № 07/20/4699/0520.
12. Указ Президента Республики Узбекистан «О государственной программе по реализации стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 – 2021 годах в «Год развития науки, просвещения и цифровой экономики» от 02.03.2020 г. № УП-5953 // Национальная база данных законодательства. – 2020. – 3 марта. – № 06/20/5953/0246.
13. Закон Республики Узбекистан «Об электронной коммерции» от 29.04.2004 г. № 613-II // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2004. – № 20.
14. Закон Республики Узбекистан «Об электронной коммерции (новая редакция) от 22.05.2015 г. № ЗРУ-385 // Народное слово. – 2015. – 23 мая. – № 103 (6256).
15. *Яковенко А.А.* Электронная коммерция: понятие, виды и участники // Серия «Право информационных технологий». - № 3. - Т.: ТГЮИ, 2004. - 70 с.; *Yakovenko A.A.* On the Matter of E-Commerce Legal Nature Definition / Сб. Частное право: актуальные проблемы гражданского права. – Т.: ТГЮИ, 2006. – С. 36 – 40.
16. Закон Республики Узбекистан «Об информатизации» от 11.12.2003 г. № 560-II // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2014. – № 36.
17. Закон Республики Узбекистан «Об электронной цифровой подписи» от 11.12.2003 г. № 562-II // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2015. – № 33.
18. Закон Республики Узбекистан «Об электронном документообороте» от 29.04.2004 г. № 611-II // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2004. – № 20.
19. Закон Республики Узбекистан «Об электронных платежах» от 16.12.2005 г. № ЗРУ-13 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2005. – № 51.

20. В соответствии с Законом Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан» от 14.11.2019 г. № ЗРУ-584 // Национальная база данных законодательства. – 2019. – 15 ноября. – № 03/19/584/4025.
21. Закон Республики Узбекистан «Об утверждении части первой Гражданского кодекса Республики Узбекистан» от 21.12.1995 г. № 163-I // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 1996. – Приложение к № 2.
22. Модельный Гражданский кодекс для государств – участников СНГ (первая часть). Принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 29 октября 1994 г.) // Доступ из справочной правовой системы «ГАРАНТ»: – URL: <http://base.garant.ru/2566930/#ixzz6pTfOmBD> (дата обращения: 18.03.2021).
23. Умаралиев О.Р. Тенденции развития и внедрения ИКТ на малых предприятиях Узбекистана [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2016. – № 10 (114). – С. 907 – 908. – URL: <https://moluch.ru/archive/114/28955/> (дата обращения: 19.03.2021).
24. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по развитию электронной коммерции» от 30.01.2007 г. № 21 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2007. – № 4–6. – С. 43.
25. Постановление Министерства внешних экономических связей, инвестиций и торговли, Государственного таможенного комитета, Государственного налогового комитета «Об утверждении положения о порядке подготовки контрактов в электронной форме и других типовых форм документов, применяемых в электронной коммерции» от 5.10.2007 г. №№ ЭГ-01/10-5248, 01-02/6-28, 2007-55 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2007. – № 46– 47.
26. Постановление Правления Центрального банка Республики Узбекистан от 12.03.2005 г. № 3-А/1 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2005. – № 15– 16.
27. Постановление Правления Центрального банка Республики Узбекистан от 15 декабря 2018 года № 39/22 (рег. № 1470-3 от 10.01.2019 г.) // Национальная база данных законодательства. – 2019. – 11 января. – № 10/19/1470-3/2457.
28. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по реализации закона Республики Узбекистан от 22 мая 2015 г. № ЗРУ-385 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «Об электронной коммерции» от 08.09.2015 г. № 259 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2015 г. – № 36.
29. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении концепции развития электронной коммерции в Республике Узбекистан на период 2016 – 2018 годы» от 04.12.2015 г. № 353 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2015. – № 49.
30. Концепция развития электронной коммерции в Республике Узбекистан на период 2016 – 2018 годы. Приложение № 1 к Постановлению Кабинета Министров от 4.10.2015 г. № 35 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2015. – № 49.
31. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Узбекистан от 22.02.2021 г. № 87 // Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси,. – 2021. – 22 февраля. – № 09/21/87/0134.
32. Приложения № 1 и № 2 к Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию порядка осуществления сделок в электронной коммерции» от 02.06.2016 г. № 185 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2016 г. – № 23.
33. Перечень товаров (работ, услуг), изъятых из оборота или ограниченных в обороте при реализации в электронной коммерции. Приложение № 2 к Правилам осуществления электронной коммерции // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2016 г. – № 23.
34. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по ускоренному развитию электронной коммерции» от 14.05.2018 г. № 3724 // Национальная база данных законодательства. – 2018. – 15 мая. – № 07/18/3724/1261.

35. Приложение к Постановлению Президента Республики Узбекистан от 14.05.2018 г. № 3724 // Национальная база данных законодательства. – 2018. – 15 мая. – № 07/18/3724/1261.
36. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по ускоренному развитию электронной коммерции» № 3724 от 14.05.2018 г.
37. Приложение к Постановлению Кабинета Министров от 2 августа 2016 года № 249. // Национальная база данных законодательства. – 2020. – 31 декабря. – № 07/20/4938/1680.
38. Приложение № 1 к Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 13.02.2003 г. № 75 // Национальная база данных законодательства. – 2018. – 12 сентября. – № 09/18/711/1865. – 2018. – 10 декабря – № 09/18/995/2287.
39. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые решения правительства Республики Узбекистан в связи с упорядочением осуществления отдельных форм торговли» № 299 от 15 сентября 2016 года. // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2016. – № 37.
40. Приложение к Постановлению Кабинета Министров от 16.08.2018 г. № 670 // Национальная база данных законодательства. – 2018. – 17 августа. – № 09/18/670/1770.
41. Портал обсуждения проектов нормативно-правовых актов [Электронный ресурс] // – URL: <https://regulation.gov.uz/ru/document/1556> (дата обращения: 19.03.2021).
42. *Соловяненко Н.И.* Правовой режим инновационного (цифрового) бизнеса в контексте устойчивого развития [Электронный ресурс] // Право и практика. – 2019. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-innovatsionnogo-tsifrovogo-biznesa-v-kontekste-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 19.03.2021)
43. *Жарова А.К., Гутникова А.С., Мальцева С.В., Елин В.М.* Законодательная поддержка принципа технологической нейтральности в информационных системах [Электронный ресурс] // Бизнес-информатика. – 2012. – № 4 (22). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnaya-podderzhka-printsipa-tehnologicheskoy-neutralnosti-v-informatsionnyh-sistemah> (дата обращения: 19.03.2021).